

Боец.
Поэт.
Земляк.

Иван Афанасьевич Писарьков – человек удивительной судьбы. Лишившись обеих рук в одном из боёв Великой Отечественной войны, он нашёл своё место в жизни, не утратил интерес к ней, доброту и любовь к людям, к родному краю и художественному творчеству. Односельчане помнят с благодарностью своего наставника, учителя и патриота села. Хочется, чтобы о таком замечательном человеке знало большее количество людей. Материал рассчитан на молодое поколение, которое учится жить, любить, радоваться, стремится изучать и знать историю родного края, гордится достойными людьми своей родной земли.

Родился Иван Афанасьевич 20 января 1924 года в селе Бутырино Частоозерского район. Закончил восемь классов Жидковской школы и продолжил образование в ФЗО. Нет, о стихах в то время он не думал, – просто любил жизнь, родной дом, леса, озёра и поля, которые видел каждый день, и мечтал стать настоящим хлебопашцем.

Мечтам жизненным не суждено было сбыться. В 1941 году, прямо из ФЗО, Ивана Афанасьевича призвали в армию. Началось страшное время для всей страны – Великая Отечественная война. Служил связистом. Шли ожесточённые бои с фашистской Германией. Немца отогнали до Полтавы. Полк окопался. Ивана Афанасьевича послали с секретным донесением в штаб батальона. Успел отбежать от блиндажа метров пятнадцать, и тут фрицы ударили из шестиствольного орудия.

Вот как вспоминал этот момент Иван Афанасьевич: *«Слышу, летит снаряд. Звук противный, воющий. Упал я носом в землю, руки вытянул. Меня осколком-то по ним – по вытянутым!.. Левую сразу отсекло, а правую перебило и вывихнуло. Встал, шага три сделал, тут земля из-под ног, как яйцо, вывернулась... С правой рукой прощался уже в госпитале – ладонь стала чернеть. После наркоза чувствую: на груди последней руки нет. Пусто. Чувствую, а боюсь взглянуть. Всё же посмотрел. Нету! Не человек!»* Что испытал после этого – словами не опишешь. Все чувства, переживания позднее вылились в стихах.

Отчаянье. Боль. Безысходность. Домой писать не стал: не хотел близких своих горем обременять. Помотался по разным госпиталям, пока подлечился; потом жил три года в Касимовском доме инвалидов Рязанской области. Но тосковалось по родимому дому, виделись лица отца и матери. Когда по утрам пели птицы под окном, всё чудилось, что не рязанские они, а свои – зауральские. Такие, как в детстве.

От тоски ударился в книги, читал запоем. И всё-таки не выдержал, вернулся в 1947 году в сопровождении друга – тоже инвалида – в родной дом. Дальше – как у всех. Дальше – жизнь в предложенных ему обстоятельствах. Заново учился писать. Заново учился жить и быть полезным. Не имея обеих рук, мог принести воды на коромысле, вскопать и полить огород, завернуть и прикурить самокрутку, достать чугунок из русской печки...

Вот такой эпизод описан в очерке А. Еранцева «Дом для солдата»: *«Их остаётся всё меньше. В Житках только трое и живы: один без руки, другой без ноги, у третьего... К третьему, Ивану Афанасьевичу, я и шёл. Шёл по озёрному берегу, потому что он живёт не в самих Житках, а в малой деревушке, за озером, на высоком берёзовом берегу. О нём мне уже говорили, что он хоть и потерял руки, а не особенно нуждается в слезах.*

– Как-то поспорили они с Васькой Гончаровым, – рассказывал мне рядовой запаса Иван Кириллович Доценко. – Поспорили, а Васька и мне говорит: вот ты челобитные людям пишешь, в стенгазету рисуешь, а чугунок тебе из печки не достать.

– А вот достану...

– А вот и не достать!

Встал Писарьков из-за стола, зажал ухватил плечом и подбородком, култышкой поддержал – достал из печки чугунок со щами. Столкнул крышку, изловчился – налил приварок в тарелку. Зубами на стол поставил и поклонился:

– Квашайте. Василий Батькович!»

Люди называли это подвигом, а он... Он это никак не называл. Просто радовался, что живёт. Тем более что с августа 1947 года было с кем эту радость разделить – с верной женой и подругой Клавдией Самойловной. «Это мои руки», – называл её ласково Иван Афанасьевич. Много тёплых слов он говорил своей жене: «На лебеде росла, а лебёдушкой выросла». Конечно, и посвятил своей любимой Клавдии Самойловне не одно стихотворение.

ЖЕНЕ

Неброской рифмою поэта
Смогу ли я выразить все
Достоинства женщины этой
В её потаённой красе...

Такою, чтоб я ей был нужен,
Из тыщи одну не найти.
А эта признала за мужа,
Лишь наши сошлись пути.

«Затем и пришлось нам родиться, –
Сказала. – Нам порознь не жить,
И радостью вместе делиться,
И горюшко вместе тужить».

Открылась, на подвиг желая,
Почётное мужество в ней...
Со мной, на молву невзирая,
Сошлась до скончания дней.

И трудностей не побоялась,
Учтя продолжительность лет...
И мне не напрасно казалось,
Что в свете добрей её нет.

Желаю красавицам многим
Такою души доброту,
И взор снисходительно строгий,
И кроткой любви красоту.

Какой она чести и славы
Достойна – мне слов не найти...
До дней настоящих без Клавы,
Конечно бы, мне не дойти.

Я счастлив, поверьте мне, други,
Что с нею пути нас свели...
Я нежно целую ей руки
И кланяюсь ей до земли.

Потом появились в семье Писарьковых и четыре «крыла»: дочери – Надежда и Галина – и сыновья – Александр и Василий. Колхоз построил для бывшего фронтовика новый дом, а богатый сад с щедрыми на урожай яблонями да вишней супруги Писарьковы за 44 года совместной жизни вырастили сами.

Иван Афанасьевич был не только примерным семьянином, но и старался помочь своим землякам-односельчанам. Научившись писать, стал выпускать стенную газету. Сам рисовал карикатуры, подписи делал к ним четверостишьями. Добрыми – о добрых людях, сатирическими – бичевал недостатки.

К Ивану Афанасьевичу пошли за помощью со всех краёв села. Кому помочь заявление в сельсовет написать, кому пенсию похлопотать, кому с квартирой помочь. Помогал всем, за что и в свое время выбрали его депутатом сельсовета.

В череде мгновений жизни и сам не заметил, как стал писать стихи. Война не хотела уходить, осталась в воспоминаниях и стихах.

ТОСТ

За упокой односельчан,
Достойных воинской присяги,
Кто День Победы отмечать
За общий стол уже не сядет;
За тех, кто пал в огне войны
За отчий дом, за край родимый,
За землю милой стороны,
За счастье Родины любимой;
Кто жизнь отдал в расцвете лет,
Свершив поступок благородный,
Как Прометей, оставил след
Навечно в памяти народной!
За тех, кто день и ночь в тылу
Трудился, отдыха не зная,
Чтоб крепче в воинском тылу
Сражалась армия родная!
За всех живых, кому сполна
Пришлось хлебнуть солдатской чаши,
За то, что прошлая война
Завершена победой нашей.

ПИСЬМО С ТОГО СВЕТА

Несчастливая милая мама!
Ты всё ещё ждёшь того дня,
Чтоб было доподлинно знамо,
Где смерть подкосила меня.

Сражён я коварным осколком
Зимой в подмосковном бою,
Под «музыку» взрывов за колком
Замёл снег могилу мою.

И ждать меня, мама, не надо –
Смирись, не горюй обо мне.
Одной будь довольна отрадой –
Когда покажуся во сне.

О Кате-невесте узнать бы,
Наверно, она уже мать.
Как ей поневоле на свадьбе
Другого пришлось целовать?

Она мне казалась на свете
Душевнее всех из девчат.
Я, мам, пред тобою в ответе,
Что ты не имеешь внучат...

Живи, мам, под солнышком ясным,
Прости, что к тебе не приду.
Не лей слёз горючих напрасно,
Теперь уже я тебя жду.

К солдату приди в День Победы,
Что в камне стоит на плацу.
К подножью положишь букеты
В честь памяти мне и отцу.

Те чувства, раздумья и переживания, которые в душе проживал поэт, нашли своё отражение в лирических стихах.

ПРАВ ЛИ...

Прав ли в том, что не случайно
Ты со мною шла?
Ты добра необычайно
И, как жизнь, мила!
Сняв платочек-паутинку,
Помахав рукой,
Ты домой пошла. Я в спину
Посмотрел с тоской...
Чаровала, искусила
(кто вас разберёт?!) –
Но каким-то тайным чувством
Знала наперёд,
Что пленить меня сумеет
Милых глаз прищур...
Ну зачем твой взгляд лелеет
Нежно чересчур,
Словно юность вновь вернулась
Из небытия,
Словно счастье улыбнулось –
Только прав ли я?
Что мечтает новой встрече –
Не могу понять...
Я не в силах каждый вечер
Грусть-тоску унять.
В голове седой – не странно ль? –
Грешные мечты...
Слишком я родился рано,
Слишком поздно – ты...

Иван Афанасьевич очень любил природу – свою, зауральскую, где самые чистые водоёмы, самые вкусные ягоды и берёзы красы неопиcуемой.

БЕРЁЗКА

За селом, в родной сторонке,
Увидал я у берёзы
На ветвях-ресницах тонких
Навернувшиеся слезы.
Я спросил её с участием,
Слёз причин её не зная:
«Ты поведай о несчастье,
О, краса моя земная»...
Ничего мне не ответив,
Лишь нагнулась гибким станом,
И тогда я вдруг заметил:
У берёзки ствол поранен!
Закипел я мезтью лютой
На шального хулигана.
И, не медля ни минуты,
Залепил больную рану.

И стоит она пригожей –
Кто идёт иль проезжает –
Всех, как прежде, в день погожий
В тень от зноя укрывает.

Я и сам, шагая в поле,
Угодив под дождик хлёткий,
С благодарной в сердце болью
Постоял под той берёзкой.

Он мог видеть все изменения, явления, которые происходили в природе. Любил наблюдать за поведением животных и птиц. Все это нашло отражение в его стихах.

АПРЕЛЬ В ЛЕСУ

К белоствольным,
 в одежде из ситца
Прикоснись осторожно
 щекой-
И услышишь,
 как бурно струится
Кровь земли,
 разгоня покой.
Пахнет влагой весенней
 и прелью,
Не смолкает
 грачиный грай;
Это снова на смену
 апрелю
Изумрудный
 приходит май...

В 1991 году не стало Ивана Афанасьевича, зато живут его стихи. Его творчество составляет более ста стихов. Каждый год на 9 мая, когда собирается вся семья Писарьковых, они с большим почтением разбирают рукописи Ивана Афанасьевича – тетрадка за тетрадкой, листок за листком. Читают, перечитывают эти стихи уже не только внукам, но уже и правнукам. Жизнь и память о И. А. Писарькове продолжается.

Дела его живут в сердцах односельчан и светят ярким душевным светом в его стихах.

Семья И. А. Писарькова

Другу.
Солнечный не таяло
Что с раиня делало
В нас дружба зара
Вонца которой не
Сердечной твоя
Полны твои слова.
А моим ? не сию
Подумать бы сь
Вот б за то, что ре
Кого тебе ответ,
На то крижи ве
Как будто бы и и
И на свои реще
Твое ? не восла
Личь потому, что
Вот и предель

